

съ подобными-же ходатайствами, послѣ чего всѣ совокупно представили правительству коллективную просьбу объ учрежденіи болгарской іерархіи ⁹⁾.

Такъ какъ недовольство алчностью церкви стало расти даже между Греками, то Порта созвала (въ началѣ 1858 г.), для совѣщанія о неизбѣжныхъ реформахъ, *національное собрание* (ἐθνὸς συνέλευσις, сборъ), состоявшее изъ патриарха, 7 епископовъ и 38 представителей, 10 изъ Константинополя и 28 изъ епархій. Греческіе епископы или навязывали болгарскимъ епархіямъ греческихъ представителей, или уговаривали ихъ не производить выбора, или отказывали избраннымъ въ своемъ утвержденіи. Такимъ путемъ Грекамъ удалось свести число всѣхъ болгарскихъ представителей къ четыремъ, именно для Филиппополя, Видина, Софійи и Трнова. Но изъ этихъ три первые оставили собраніе съ протестомъ, такъ что трновскому депутату Димитру Минчоглу одному пришлось защищать болгарскія требованія. Тщетно протестовалъ онъ противъ происковъ на выборахъ, противъ недопущенія Болгаръ къ епископскому сану, противъ изгнанія болгарскаго языка изъ церкви и школы; напрасно онъ защищалъ одобренное старыми соборами избраніе епископовъ епархіями. Дерзость Грековъ дошла до того, что они стали отрицать вообще существованіе болгарскаго народа: они утверждали, что не многіе недовольные были собственно Греки, усвоившіе себѣ языкъ поселившихся между ними варваровъ. Собраніе было закрыто 16 февраля 1860 года рѣчью Стефана Каратеодори, въ которой онъ далъ понять

⁹⁾ Подробное, хотя во многихъ случаяхъ недостаточное изложеніе греко-болгарской церковной распри даетъ Голубинскій. Ср. Путешествія Каница, Дежана, Григоровича, Дюмона и др. Изъ болг. документовъ особенно важны: Посланіе болгарскихъ епископовъ самостоятельнымъ православнымъ церквамъ 1868 г., у Дринова «Исторія на българск. църква» 151—157 и письмо Патриарха Макаріопольскаго отъ марта 1869 г. (Период. Списание; оба съ обширнымъ историческимъ изъясненіемъ).